
Открыт набор переводчиков, на новые и старые проекты

писать: <https://vk.com/id11149782>

Глава 889 – Лин'эр, Лин'эр (2)

В ответ на удивление Юнь Чэ, Су Лин'эр положила свою маленькую руку на ладонь Юнь Чэ, и лбом мягко прислонилась к его груди. «Я упала в обморок сразу после того, как была остановлена Ядовитым Небесным Мечом. И придя в себя, я все еще висела на Ядовитом Небесном Мече. Через некоторое время мне стало немного лучше, и опираясь на скалу сбоку, я поползла к менее опасному месту».

«Ты... Откуда ты знаешь о Ядовитом Небесном Мече?» Юнь Чэ все еще находился в оцепенении.

Ядовитый Небесный Меч был чем-то из его прошлой жизни, так как Лин'эр смогла назвать его имя?

На клинке Ядовитого Небесного Меча абсолютно точно не было выгравировано его название.

Су Лин'эр продолжила спокойно рассказывать. «Там было очень темно и очень холодно. Я действительно боялась, боялась настолько, что несколько раз мне хотелось спрыгнуть вниз... После я, сама того не осознавая, уснула и даже видела сон...».

«Это был долгий, долгий сон».

Су Лин'эр подняла лицо, и посмотрел на него своими прекрасными ласковыми глазами. Сердце Юнь Чэ остановилось на мгновение из-за этих глаз, потому что Су Лин'эр из его прошлой жизни смотрела на него именно так... Меланхолично, избалованно, любяще.

«Лин'эр... Ты... Ты...».

«В моем сне была маленькая прозрачная речка, изумрудно-зеленый бамбуковый лес, небольшой построенной собственными силами одноэтажный дом и Старший Брат Юнь Чэ». Голос Су Лин'эр словно исходил из сна. «Старший Брат Юнь Чэ в нем всегда был сильно изранен и истекал большим количеством крови. Каждая рана и каждая струйка крови заставляли мое сердце так сильно болеть, что становилось трудно дышать... Он был таким нежным в начале, но позже он стал внушать ужас, создавалось ощущение, будто он сошел с ума. Но я все еще любила его и была увлечена им... Каждый день я оставалась в маленьком бамбуковом домике, отчаянно молясь, чтобы он вернулся живым, и каждый день я просыпалась от кошмаров, не в силах остановить слезы на глазах...».

«...» В голове Юнь Чэ раздавался громкий звон. «Лин'эр, ты...ты... Как ты...»

«В конце сна я умерла. Я умерла в его объятьях. Он страшно кричал, обнимая меня, и надломлено плакал. Когда его слезы иссякли, вместо них из его глаз заструилась кровь... В центре бамбукового леса он выкопал мне могилу голыми руками, поэтому в конце они были полностью окрашены кровью... И кровавыми же пальцами он написал на надгробном камне... Там было написано... моя любимая жена Су Лин'эр...».

Дрожащий в начале голос Су Лин'эр в конце задышался. Каждое из последних ее слов сопровождалось слезой. «Сначала я думала, что месть занимала первостепенное место в его жизни, а я была просто кем-то, кто необязательно нужен ему... Однако тот сон дал мне понять, что я всегда была в сердце Юнь Чэ, которого я любила. Я отдала ему все слезы своей жизни, и то, что я получила в ответ, было слезами его жизни. Кажется, я всегда... была счастливой... В моих руках всегда было то, чего я желала более всего...».

Взрыв!

В голове Юнь Чэ еще раз зазвенело, его глаза и даже его тело начали дрожать.

«Старший Брат Юнь Чэ» Су Лин'эр обхватила Юнь Чэ за шею парой своих изящных рук, и мягко сказала. «Мы... ведь больше не расстанемся, верно?»

«Лин'эр... Лин'эр!!» Оба раза, что он позвал ее, несли его чувства, преодолевающие время и пространства. Он крепко обнял Су Лин'эр и дрожащим голосом сказал заикаясь: «Да... Мы больше никогда не расстанемся друг с другом, больше никогда!»

Это был не сон. Это были воспоминания из его прошлой жизни. Нет. Это была и ее прошлая жизнь!

Су Лин'эр, в его объятьях была Су Лин'эр из этой жизни и из прошлой жизни одновременно. Она была Су Лин'эр во всей ее целостности.

Он не знал, почему так получилось. Вероятно, это был способ, который выбрали небеса, чтобы компенсировать судьбу прошлых жизней его и Су Лин'эр... Однако, независимо от причины, это уже было не так важно. Мало того, что он снова держал в руках Су Лин'эр, она была цельной. Такой результат был более чем идеален.

В действительности то, что вызвало всю эту цепочку событий, было поразительной случайностью.

Тогда когда Юнь Чэ спрыгнул с Заоблачного утеса, в самые последние минуты его жизни, наверное, из-за того, что он подсознательно не желал быть похороненным в пропасти Заоблачного утеса рядом с Ядовитым Небесным Мечом, он исчерпал все свои силы, чтобы отбросить его. И, по-видимому, в то же самое время Зеркало Сансары, которое было на его груди все это время, активировало способность реинкарнации после предвидения смерти Юнь Чэ.

На Юнь Чэ и Ядовитой Небесной Жемчужине была использована способность к реинкарнации, являющаяся нарушением Божественного Пути. Кроме того, небольшое количество энергии просочилось и в Ядовитый Небесный Меч. Сдвиг во временной оси и изменение кармического эффекта на Континенте Лазурного Облака предотвратили исчезновение Ядовитого Небесного Меча. Также, это позволило Су Лин'эр, вступившей в контакт с Ядовитым Небесным Мечом, пробудить воспоминания о ее «прошлой жизни».

Это было чрезвычайно сложным для понимания совпадением, возможно, оно действительно было предрешено судьбой.

Два человека остались на Заоблачном утесе в течение очень долгого времени. После такого долгого погружения в невероятно красивый мир только их двоих пришло время встретиться лицом к лицу с уже произошедшей реальностью.

Хотя Су Лин'эр не расспрашивала его, Юнь Чэ знал, что она определенно хотела узнать, что с ней случилось, и что случилось с Контентом Лазурного Облака. Касательно всего этого он бы честно рассказал ей все, и он хотел рассказать ей все. Поскольку после того, как Жасмин ушла, Лин'эр, так же носившая воспоминания о «двух жизнях», была единственным человеком, с которым он бы мог поговорить о них.

К тому же она была единственным человеком, действительно знавшим о его прошлом.

Однако прямо сейчас то, о чем больше всего беспокоилась Су Лин'эр, определенно были бы вопросы, касающиеся Клан Великого Пробуждения. В то время как Су Лин'эр тихо опиралась на него, он подробно рассказывал ей о том, что произошло после того, как он вернулся в Клан Великого Пробуждения. Ее реакция была спокойной, и также невозмутимо билось и ее сердце. После пробуждения воспоминаний о ее «прошлой жизни», как и Юнь Чэ, она стала тем, кто обладал «двумя жизнями». Она уже была равнодушна к судьбе Клана Великого Пробуждения и последствиям, с которыми столкнется Су Хао Жань. Так как она уже получила все, что хотела, получила доверие к своей преданности и душу двух жизней. Пока она была с ним, все остальное было не важным.

Наконец, когда Юнь Чэ рассказал о том, что Су Хэнь Шань неожиданно разрезал свою жизненную вену после передачи ему кристалла души, Су Лин'эр немедленно испугалась, и ее руки сжались на руках Юнь Чэ. В панике она сказала: «Отец... Отец, он...»

Юнь Чэ торопливо ответил: «Лин'эр, не волнуйся, твой отец в порядке. Хотя он разрезал свою жизненную вену, он был немедленно мной спасен. Сейчас он уже полностью в порядке, и уж точно больше никогда не сделает такую глупость».

От сильного выражения паники на лице Су Лин'эр Юнь Чэ почувствовал себя невероятно везучим, так как он выбрал спасти жизнь Су Хэншаня. Иначе невозможно представить, насколько подавлена была бы Лин'эр, если бы Су Хэнь Шань действительно тогда умер.

«Отец, он... Он правда в порядке?» Вначале взволнованные глаза Су Лин'эр снова смягчились.

«Конечно. Ты забыла? Тогда мастер часто критиковал меня в твоём присутствии, однако втайне многократно хвалил мое лекарское искусство, он даже однажды сказал, что когда мне будет за сто лет, мое лекарское искусство может превзойти его... Все это мне втайне сказала Лин'эр. Если я даже не могу спасти отца Лин'эр, разве я могу быть достойным доброты моего мастера?»

«Эм!» Су Лин'эр слегка улыбнулась, беспокойство исчезло с ее лица как дым в воздухе.

«Я могу привезти тебя посмотреть на Дядю Су прямо сейчас». Юнь Чэ встал.

«Ах? Сейчас?»

«Я привезу тебя туда». С загадочным видом Юнь Чэ вызвал Ковчег Изначальной Эры, и затем вместе с Су Лин'эр они очутились во внутреннем пространстве Ковчега Изначальной Эры.

Внезапная смена места оставила Су Лин'эр без слов. «Это место...»

«Это мир Ковчега Изначальной Эры». С улыбкой сказал Юнь Чэ. «Он может напрямую пересекать большие дистанции и мгновенно перемещается туда, куда мне нужно. Причина того почему я на этот раз смог вернуться на Континент Лазурного Облака именно в нем. Относительно вопросов о Ковчеге Изначальной Эры, то я отвечу на них позже».

«Эм». Су Лин'эр мягко кивнула.

После этого в ее глазах вспыхнул свет, и она поспешно бросилась к человеку, который лежал на каменных плитах перед ними.

«Ах... Отец!»

Су Хэнь Шань лежал неподвижно и все еще находился в глубоком беспамятстве. Однако цвет лица снова стал румяным, и дыхание было спокойным и стабильным. Только его аура все еще оставалась немного хрупкой.

Юнь Чэ подошел к Су Хэнь Шаню и протянул руку, чтобы проверить состояние здоровья его жизненной вены. После этого свет в его глазах вспыхнул... Степень выздоровления жизненной вены Су Хэнь Шаня фактически достигла тридцати процентов.

Достижение такого результата должно было занять не меньше десяти дней.

Другими словами, после того, как его душа была украдена в темной пропасти Адским цветком Удумбара, он проснулся не сразу, а оставался без сознания почти десять дней!

Тогда Су Лин'эр также десять дней провела в темноте... Или может быть, в эти десять дней ей виделся тот долгий «сон».

Чувствуя хрупкое, но все же стабильное присутствие жизни в Су Хэнь Шане, последнее беспокойство Су Лин'эр, наконец, рассеялось. С искрящимися глазами она сказала: «Старший Брат Юнь Чэ, спасибо тебе».

Юнь Чэ сразу же покачал головой. «Сравнивая с жертвами, которые ты принесла ради меня и долгами, что я задолжал тебе, это даже не может считаться клоком волос с тел сотен коров. Кроме того, он мой тесть. Вполне естественно защищать собственного тестя».

«Хех...». Су Лин'эр весело рассмеялась и несколько игриво сказала: «Старший Брат Юнь Чэ, ты стал способен сделать девушек еще более счастливыми, хе-хе».

«Ну...», Юнь Чэ отвел глаза в сторону. Затем он торопливо сменил тему и убедительно сказал: «Лин'эр, не волнуйся. Я не позволю перенесенным тобой опасности и ущербу пройти даром. Я безусловно заставляю Семь Звезд Божественного Дворца выплатить все их долги Дяде Су и Клану Великого Пробуждения».

«Ах...», охнула Су Лин'эр. Сначала игривые глаза наполнились паникой. «Нет... Я смогла найти Старшего Брата Юнь Чэ и Отец скоро поправиться, так что мне не причинено никакого вреда. Теперь я чувствую себя еще более счастливой, чем когда-либо прежде. Я никого не ненавижу и ни на кого не обижаюсь. Я не хочу, чтобы ты мстил. Я, правда, не хочу...».

Видя беспокойство и страх, исходящие из глаз Су Лин'эр, Юнь Чэ сразу же пожелал безжалостно ударить само себя по лицу. В прошлой жизни именно его заикливость на месте осложнила ее жизнь и сделала ее мучительной. В то время она задавалась вопросом, сколько раз она умоляла его, чтобы он прекратил свою месть, но он никогда ее не слушал. Каждый день как бешеная собака, потерявшая свое сердце, он уходил ранить людей, которых он ненавидел...

Он переродился и пережил бесчисленные трудности, чтобы, наконец, воссоединиться с Лин'эр, так как он опять ступил на ошибочный путь, по которому уже шел однажды, заставив ее снова

страдать и бояться?

Он схватил Су Лин'эр за руки, посмотрел прямо ей в глаза и невероятно серьезно и спокойно проговорил: «Хорошо, я прислушаюсь к словам Лин'эр. Кого волнует, являются ли они божественным дворцом или призрачным дворцом, даже если десять тысяч из них объединяются вместе, они никогда не будут столь же важны, как один волос с головы Лин'эр. Прямо сейчас я не могу даже дождаться, чтобы обнимать мою Лин'эр, так зачем я буду тратить свое время на них?»

«Пфф...», Су Лин'эр засмеялась. Она прильнула к Юнь Чэ и стала легкими прикосновениями пальцев выводить круги на его груди, после ласково сказав: «Старший Брат Юнь Чэ, у тебя сейчас очень изворотливый язык. В эти пару лет, что меня не было рядом, много ли задурманенных тобой девушек пали к тебе в объятия за моей спиной?»

Открыт набор переводчиков, на новые и старые проекты

писать: <https://vk.com/id11149782>

<http://tl.rulate.ru/book/992/198697>